

Моя невестка — настоящая находка! У Ян смотрел на Юэ Линя. Даже порванный кишечник смог защитить. Хотя сейчас ему нельзя есть, У Ян знал, что Юэ Линь делает это ради его блага, иначе обычно спокойный Юэ Линь не стал бы так злиться утром.

Ведь Юэ Линь — это человек, который смог найти общий язык с его трудным старшим сыном, У Чэнем. У Ян смотрел на Юэ Линя, и чем больше смотрел, тем больше был доволен.

Женить У Чэня на Юэ Лине было самым удачным решением в его жизни!

Юэ Линь почувствовал взгляд за спиной и странно посмотрел на У Яна. Почему вождь, после того как ему порвали кишечник, стал таким странным, постоянно смотрит на меня и улыбается?

В Храме Шамана мужчина, с печальным лицом, сгорбившись, умолял старика:

— Шаман, ты должен защитить меня. Цзо Шань и его люди хотят разорвать меня на куски, съесть мое мясо. Если я сейчас выйду из Храма, боюсь, что меня убьют прямо у ворот.

Шаман Яньи с холодным лицом смотрел на мужчину.

— Тогда оставайся в Храме и не выходи. Я пойду посмотрю, как У Ян, — Шаман Яньи вспомнил слова Бай Цао, которые она сказала ему вчера, и решил лично пойти в хижину У Чэня.

Порванный кишечник — это смертный приговор. Никто не сможет его защитить! Шаман Яньи опирался на посох, а юноша по имени А-Ху поддерживал его дрожащее тело, когда они выходили.

Шаман Яньи медленно шел, его тело уже постарело. Он смотрел на свои худые, как палки, руки и медленно направлялся к хижине У Чэня у дерева Сюгэнь.

Еще не дойдя, он услышал шум из хижины.

— Что ты здесь делаешь?! — Цзо Шань, увидев худое тело Шамана Яньи и его морщинистую кожу, с гневом спросил.

— Дядя Цзо Шань, это Шаман! Ты не можешь так с ним разговаривать! — А-Ху, с надутыми губами и широко раскрытыми глазами, как два больших шара, сказал.

Цзо Шань усмехнулся:

— Как я разговариваю, не твое дело, парень! Отойди!

— Цзо Шань, я говорил, что больше такого не будет, — Шаман Яньи бросил на него взгляд и пошел в хижину.

Шумная хижина сразу затихла при виде гостя.

Янь Хун первым встал перед Шаманом Яньи, преграждая ему путь:

— Шаман, зачем ты пришел? Вождю нужен покой.

— Я пришел посмотреть на У Яна, — Шаман Яньи с добродушной улыбкой сказал.

Цзо Шань вошел в хижину и, стоя у входа, насмешливо сказал:

— Шаман, ты же сказал, что не сможешь вылечить вождя. Зачем тогда пришел?

Шаман Яньи нахмурился, в его глазах появилась злоба.

Янь Хун улыбнулся:

— Шаман, не сердись на Цзо Шаня, он просто прямолинеен.

Шаман Яньи усмехнулся, глядя на Янь Хуна. Он прекрасно понимал, что Янь Хун издевается над ним, и все эти люди так или иначе обвиняли его в некомпетентности.

Старик был окружен мужчинами, которые держали его подальше от У Яна.

— Я пришел ради племени. Племя не может оставаться без вождя. Раз уж все здесь, мы можем обсудить это.

Старик улыбнулся.

Он хочет заставить У Яна уйти в отставку? Юэ Линь, услышав слова старика, сразу понял намерения Шамана Яньи.

Если раньше Юэ Линь лишь подозревал Шамана Яньи, то теперь он был почти уверен, что это он. Люди из племени Яньи говорили, что Шаман Яньи — очень добрый человек, мягкий, даже играл с детьми, был добродушным стариком.

Но разве этот старик, который то и дело показывал злобу, мог быть добрым человеком? Или это у меня проблемы с глазами, или у людей племени Яньи?

— Ты, старик, ищешь смерти! — Цзо Шань, с горячим нравом, услышав слова Шамана Яньи, сжал кулаки и хотел броситься на него, но был остановлен Цзо Фэном.

— Не горячись!

Вдруг раздался голос.

— Шаман, если ты хочешь, чтобы мой отец ушел в отставку, это не проблема. Но я хочу знать, что ты собираешься делать с Хэй Мэном? — голос У Чэня раздался из-за толпы, холодный и спокойный, с легкой хрипотцой, но больше с холодом.

Голос мужчины был спокоен, без малейшей дрожи. Его взгляд был спокоен, когда он смотрел на Шамана Яньи, без эмоций.

Мужчина вышел из толпы, его крепкие руки и смуглая кожа излучали дикую энергию.

Хотя он уже знал, что раны У Чэня зажили, и вчера видел его издалека, но сейчас, когда У Чэнь стоял перед ним целый и невредимый и задавал вопросы, Шаман Яньи не мог сдержать дрожь в руках.

Этот мужчина, полный силы, был тем, кто в десять лет, чтобы отомстить за свою мать, в одиночку убил саблезубого тигра.

Под холодным, как змеиный, взглядом мужчины, Шаман Яньи сглотнул:

— Я дам тебе ответ.

— Брат У Чэнь... Твои конечности зажили? Ты можешь ходить?! — А-Ху, ничего не зная, с изумлением смотрел на У Чэня, настолько широко раскрыв рот, что казалось, будто челюсть вот-вот отвалится.

Взгляд У Чэня заставил А-Ху замолчать, и он больше не произнес ни слова.

— Шаман, когда ты дашь мне ответ? — У Чэнь прищурился, в его глазах мелькнул холодный свет, и он улыбнулся.

Шаман Яньи боялся У Чэня. С У Яном он мог говорить о племенных узах, с Цзо Шанем мог опираться на свой статус шамана, зная, что Цзо Шань не осмелится его тронуть. Но с У Чэнем все это не работало.

Если сейчас он не даст У Чэню удовлетворительный ответ, Шаман Яньи был уверен, что сегодня он не выйдет из этой хижины...

— Сегодня вечером, — Шаман Яньи, закрыв глаза, после долгого раздумья, словно приняв важное решение, посмотрел на У Чэня.

Через щель Шаман Яньи увидел лежащего на кровати У Яна, его закрытые глаза, и зашитую рану, и усмехнулся в душе.

Только зашили рану, а внутри кишечник уже гниет. Хм, это лишь вопрос времени.

— А-Ху, пойдем.

Шаман Яньи, стараясь сохранить спокойствие, дрожал от взгляда У Чэня.

Выйдя из хижины, Шаман Яньи тяжело вздохнул и быстро направился к племени Яньи.

Ни в коем случае нельзя приходить к У Чэню в одиночку. Они уже подозревают меня! Сейчас они просто не уверены...

Голова Шамана Яньи работала на полную мощность, и он тихо вздохнул... Что ж, только так.

У Чэнь, глядя на поспешно уходящего Шамана Яньи, холодно усмехнулся. У Ян, притворявшийся спящим, открыл глаза.

— Я думаю, что эти два случая действительно дело рук Шуй И, у Хэй Мэна не хватит смелости на такое! — Цзо Шань холодно сказал, глядя на только что закрытую дверь.

У Ян задумался:

— На самом деле, мне меньше всего хочется подозревать Шамана. Я бы предпочел, чтобы это был только Хэй Мэн, но поведение Шуй И вчера было странным, он вызвал всеобщий гнев, лишь бы защитить Хэй Мэна.

— Даже если его отец погиб, защищая его, он не должен был так поступать!

Цзо Шань усмехнулся:

— Я думаю, это все проделки этого старика, Хэй Мэн — трус, если бы не он, разве он стал бы заместителем вождя?

Все замолчали. Цзо Шань был прав, Хэй Мэн был трусом, и ни один из командиров отрядов не уважал его.

У Ян, лежа на кровати, тихо сказал:

— Закон племени превыше всего! Кто бы ни предал племя, должен умереть!

Ночь еще не наступила, но на горизонте уже появился закат, окутывая все вокруг оранжевым светом.

В Храме Шамана Шаман Яньи подал Хэй Мэну миску с мясом:

— Дитя, поешь немного.

— Шаман, как я могу есть? Я боюсь, что братья У Яна ворвутся сюда и убьют меня. На этот раз меня заметили на охоте, и... многие охотники пострадали от саблезубого тигра...

— Не только братья У Яна, но и те, кто раньше держался нейтрально, теперь крайне недовольны мной...

Хэй Мэн с беспокойством сказал, не беря мясо из рук Шамана Яньи.

<http://bllate.org/book/16442/1490815>